

Ли Сюй глубоко посмотрел на него, словно впервые увидел. Не ожидал, что непреклонный и принципиальный командующий Линь мог воспитать такого продувного приёмного сына. Это полностью соответствовало его собственным интересам.

Он подмигнул ему и так же тихо сказал:

— Не нужно слишком его мучить. Просто пошли людей пошире распространить слухи о его «хороших отношениях» с госпожой Лу.

В этом мире слухи зачастую страшнее любого ножа.

Е Чанцин усмехнулся:

— Понял, ваше высочество... А вечером можно будет свинину в соевом соусе?

Ли Сюй: «...»

Слишком уж. Надо бы командующему Линю показать, до чего его приёмный сын докатился.

— Тогда сходи на рынок, посмотри, не продают ли дикого кабана. Если есть, купи немного. — Ли Сюй и сам захотел свинины в соевом соусе. В пути не всегда было время готовить сложные блюда. Ещё в Лочане он специально приготовил три горшка тушёного мяса, чтобы взять с собой, но из-за жары оно не хранилось. В эту эпоху консерванты были почти невозможны. Будь условия, он бы попробовал вакуумную упаковку — хоть немного продлил бы срок хранения продуктов.

— Эй, сейчас же пойду! — Едва договорив, Е Чанцин мигом скрылся из виду. Ли Сюй с улыбкой покачал головой. Этот парень так любит поесть, хорошо бы его можно было переманить едой. Интересно, станет ли тогда командующий Линь с ним драться?

На следующий день лодку наняли, но ясная погода, державшаяся месяц, внезапно сменилась проливным дождём, и путешествие пришлось отложить.

Как раз Ли Сюю нужно было закупить припасы, и Линь Чжао, закрыв на это глаза, больше не твердил о срочности пути.

Учитывая, что следующий месяц предстояло провести на лодке, Ли Сюя неизбежно начала мутить. В прошлой жизни его не укачивало ни в машинах, ни в самолётах, но укачивало на корабле. Неизвестно, перешла ли эта особенность в новое тело.

Тем, кого укачивает, обычно не хочется есть. Поэтому Ли Сюй велел Лю Шу обыскать весь город в поисках солений, лучше всего — маринованной редьки, солёной и аппетитной, к тому же она лучше идёт с рисом, чем жирное мясо. Затем нужно было купить рассаду овощей и посадить её в бамбуковые корзины с землёй — так можно было обеспечить несколько приёмов свежих овощей.

Хотя Цю Чэнчжи и говорил, что по пути можно будет приставать к берегу для закупок, лодка не останавливалась каждый день. Ли Сюй рассчитывал, что хорошо, если будут приставать раз в три-пять дней. Да и не в каждом месте можно было купить нужное. В ту эпоху речной транспорт был неразвит, и Ли Сюй не слышал о каких-либо крупных каналах. Крупные порты ещё куда ни шло, в маленьких портах могло вообще не быть людей, и выбор товаров, вероятно, был очень ограничен.

В тот день после полудня Лю Шу, распоряжаясь тремя бездельниками, привёз целую тележку рассады овощей. Тележка только въехала во двор, как её тут же окружили. Солдаты армии Юйлинь происходили из неплохих семей, дома видели огороды, но никогда не видели, чтобы овощи сажали в бамбуковые корзины.

— Идея неплохая, только хлопотная, — пробормотал молодой охранник, поглаживая подбородок. — Интересно, выживут ли, если отправить на север?

Как известно, на северо-западе сплошные пустыни и жёлтые пески, даже трава с трудом растёт, не говоря уже об овощах. Побывавшие там люди постоянно тоскуют по зелени. У этого охранника был родной старший брат, служивший в северо-западной армии. Увидев эти корзины с рассадой, он сразу же о нём подумал.

Ли Сюй как раз услышал и спросил его:

— Хочешь кому-то отправить?

Молодой человек смущённо ответил:

— Да. Хочу отправить старшему брату. Он служит под началом первого принца.

Первый принц Ли Чжао, ныне двадцати пяти лет, увлекался военным делом. Пять лет назад ему был пожалован титул «Князь Чжэньбэй», и он, командуя двумястами тысячами отборных войск, охранял северо-запад. На данный момент это был князь с наибольшей военной властью.

В памяти Ли Сюя первый принц с детства не обращал на него внимания, возможно, из-за разницы в статусе. Относился к нему всегда сурово. Он действительно увлекался военным делом, но был храбр без мудрости, к тому же вспыльчив. Честно говоря, Ли Сюй не считал, что тот сможет хорошо охранять северо-западные ворота.

Но таковы были обычаи династии Великая Янь: взрослые принцы, не имевшие шансов на трон, рассылались по всем направлениям, чтобы охранять границы для двора. Способным давали побольше войск для охраны важных проходов, слабым или нелюбимым — давали немного войск и отправляли в неважные места доживать век.

Очевидно, первый принц относился к способным, а Ли Сюй — к нелюбимым. Отношение к ним было просто небо и земля.

Тот человек, упомянув первого принца, осознал свою оплошность и, опустив голову, не смел пикнуть.

Ли Сюй не был тем, кто не выносит чужого успеха. Сколько бы войск ни было у первого принца, лишь бы не шли на него — какое ему дело? Да и находились они один на юге, другой на севере — в этой жизни встретиться было бы трудно.

Он равнодушно спросил:

— Как тебя зовут?

— Подчинённого зовут Цзя Пин.

— Рассада овощей не подходит для дальней перевозки. Даже если доставить, вряд ли выживет в тамошнем климате. Я научу тебя способу попроще и получше.

Цзя Пин не ожидал, что князь Шунь окажется таким великодушным, и с благодарностью сказал:

— Благодарю ваше высочество.

Ли Сюй вернулся в комнату и написал ему способ приготовления ростков сои. Выращивать ростки сои несложно, дней за пять-шесть можно собрать урожай. Способ простой и эффективный. К тому же эта штука распространённая, просто многие не умеют её делать сами.

Он выяснил, что на севере урожай бобов высок, многие семьи круглый год питаются в основном бобами: дома либо прямо варят бобовую кашу, либо перемалывают в муку и едят. Ростки сои были лишь побочным продуктом, и на этом всё. О тофу он вообще не слышал и не видел.

Делать тофу тоже несложно. В детстве дома каждый год на Новый год делали целый лоток. В день приготовления ели соевый творог, пили соевое молоко, на следующий день жарили спрессованный тофу, делая жареный тофу. Только что приготовленный жареный тофу хрустел снаружи и был нежным внутри, с соусом он мог съесть много кусочков. Потом делали немного фаршированного тофу, можно было фаршировать мясом или овощами, готовили на пару и оставляли на праздник Весны. Обычно хватало на семь-восемь дней.

Вспомнив об этом, Ли Сюй начал тосковать по вкусу тофу. Жаль, что в пути это было неудобно. Да и он планировал привезти тофу на юг, начать с Наньюэ. В будущем, возможно, он даже станет одним из местных продуктов Наньюэ.

Ли Сюй думал о тофу, а Цзя Пин смотрел на написанный им рецепт в оцепенении. Он подумал: «Знания его высочества действительно вызывают восхищение. Как это он умеет готовить любую еду? Да и широта души не сравнится ни с кем — так просто отдал рецепт».

Когда Цзя Пин поступал в армию Юйлинь, он тоже мечтал служить в Восточном дворце. Все знали, что наследник престола добродушен, щедр и милостив, никогда не бьёт и не ругает подчинённых. К тому же он наследник престола — следовать за ним означало безграничные перспективы.

Теперь наследник престола — уже не наследник престола, но Цзя Пин сохранил первоначальные намерения. Он думал, что, когда доберутся до Наньюэ, если его высочество будет в нём нуждаться, он останется.

Только неизвестно, сможет ли он пройти через командующего Линь.

С овощами разобрались, и Ли Сюй велел Лю Шу пойти на улицу купить риса. Ему захотелось белого риса, захотелось рисовой каши. Мучное, хоть и было его любимым, но после месяца пути уже приелось. Как южанин, рис был для него основой питания.

Жёлтое просо и просо на севере, хоть и были злаками, но для Ли Сюя всегда были не тем.

Основные районы производства риса по-прежнему находились на юге. Лю Шу обыскал весь город и нашёл только одну лавку, где продавали рис, да и тот по дорогой цене. Лю Шу пожалел денег и много не купил, взял только десять цзиней.

В тот же вечер Ли Сюй не удержался и сварил рис на пару, съел целых три миски с тарелкой жареных овощей и тарелкой маринованной редьки, чем сильно огорчил Лю Шу.

Он подумал: «Если бы знал, что его высочество так любит рис, купил бы весь рис в той лавке. Дорого — и пусть дорого, разве статус его высочества не заслуживает самого дорогого риса?»

Закончив есть, Ли Сюй вспомнил спросить о цене риса. Узнав цену, он не знал, радоваться или огорчаться. Радоваться тому, что в будущем у него будут поля и земли, стоит только начать продавать рис на север — и можно будет заработать большие деньги. Огорчаться тому, что при такой дороговизне риса южане вообще смогут наесться досыта?

Ведь на один цзинь риса можно купить десять цзиней муки. Это же такая роскошь!

Лю Шу, наблюдая, как лицо его высочества то светлеет, то темнеет, осторожно спросил:

— Ваше высочество, будем ещё покупать рис?

Ли Сюй посмотрел на него и спросил:

— А тебе нравится?

Лю Шу серьёзно подумал и ответил:

— Нормально. Не чувствую большой разницы с северным рисом.

Ли Сюй снова спросил маленькую принцессу:

— Шу-эр, как тебе вкус этого риса?

****Маленькая сцена:****

Ли Сюй:

— Говорят, у старшего брата двести тысяч отборных войск. Как хочется их заполучить.

Его муж:

— Я отниму и подарю тебе!

Ли Сюй:

— Ты? На что рассчитываешь?

Его муж:

— На мой острый ум, выдающееся воинское искусство, привлекательную внешность и искреннее сердце.

Ли Сюй: «...» Хочется блевать.

<http://bllate.org/book/16161/1448091>